

Источник публикации:

Аптека-музей [Электронный ресурс] // am.biotest.by. – Режим доступа : <https://www.am.biotest.by/>. – Дата доступа : 07.10.2020. – на рус. яз.

На центральной площади города Гродно, рядом с кафедральным костелом св. Франциска Ксаверия находится уникальная, единственная в Беларуси аптека-музей. Она располагается в здании старейшей в стране аптеки, построенной иезуитами в 1709 году в комплексе гродненского коллегиума – памятника истории и культуры XVII-XVIII вв.

Старинная аптека работала с момента своего создания до середины XX столетия. В 1953 г. в ее помещениях разместился медицинский склад, позже – салон мебели. Возрождение аптеки произошло лишь в 1996 г. после того, как часть первого этажа ее исторического здания арендовала и отреставрировала гродненская фармацевтическая фирма «Биотест». С тех пор в старинных залах вместе действуют аптека и музей.

Старейшая аптека во все времена была образцовым заведением. Она и сейчас является одной из лучших в городе. Сотрудники аптеки-музея, продолжая традиции своих предшественников, стараются удовлетворить самые взыскательные требования клиентов. При этом каждый посетитель может не только по достоинству оценить разнообразие предлагаемых лекарственных средств, но также с интересом и пользой для себя провести время, знакомясь с историей аптечного дела в оригинальной обстановке музейного зала.

ОСНОВАТЕЛИ

Начиная с XV века, появившиеся в Великом Княжестве Литовском католические ордена стали организовывать свои аптеки, приюты и больницы. Пальму первенства в аптечном деле удерживал орден иезуитов, который с 1662 года имел своеобразную монополию на обучение фармацевтическому искусству в Речи Посполитой. Аптеки существовали почти при всех иезуитских коллегиумах ВКЛ: в Несвиже, Вильни, Бресте, Пинске, Полоцке, Новогрудке, Гродно.

Как правило, иезуитские аптеки вырастали из инфирмария – места в коллегиуме (монастыре), где больные находились под опекой санитаря (инфирмара). Должность аптекаря и инфирмара в иезуитском коллегиуме часто исполнял один и тот же человек. Аптеки первоначально бесплатно выдавали лекарственные средства монахам, ученикам иезуитской школы, убогим и благодетелям ордена. Позднее они стали обслуживать всех желающих и приносить неплохой доход, который шел на обеспечение жизнедеятельности коллегиума.

По той же самой схеме была сформирована и аптека гродненского иезуитского коллегиума. С 1687 г. по 1709 г. ее деятельность ограничивалась внутренними потребностями. Но в 1709 году, когда для нее было возведено новое просторное

здание с отдельным входом со стороны Рыночной площади, аптека стала работать для всего города.

Прямоугольное двухэтажное здание иезуитской аптеки, возведенное в традициях барокко, имело вальмовую двухъярусную крышу, крытую волнистой черепицей. Главный фасад завершался треугольным фронтоном, украшенным полукруглой аркой с карнизами и плафоном в центре фасада. Оконные проемы были оформлены сандриками и люкарнами. Вход в аптеку находился с левой стороны главного фасада. Перед двойными створчатыми дверями имелось крыльцо с четырьмя ступеньками из булыжника. Вместо перил были полуовальные стенки, накрытые досками. Наружные и внутренние двери закрывались с помощью внутренних

замков на шести французских завесах. Над дверями аптеки располагалось двойное двухстворчатое окошко с решеткой. Справа от дверей на стене висел фонарь.

Аптечное здание функционально разделялось на две части: основную, с помещениями на двух этажах со стороны главного фасада, и подсобную, с помещениями заднего фасада, связанным с коллегиумом посредством коридора. От костела аптеку отделял внутренний дворик, имевший узкий проезд с воротами.

Услуги аптекарей-иезуитов становились особо востребованными во время войн и эпидемий, которые случались в ВКЛ почти каждые 7-8 лет. Члены гродненского коллегиума тогда выезжали за город в орденские имения. В городе оставались только несколько монахов во главе с аптекарем, который целиком и полностью посвящал себя лечению больных и опеке над умирающими.

Иезуитские аптекари изобрели особенное средство против «моровой язвы», очень популярное в народе – так называемые «иезуитские пилюльки». Они были придуманы братом Вильгельмом Англичанином из Кракова и начали распространяться после 1591 г. по всей Европе.

В XVII веке иезуитские аптеки прославились своим противомаларийным средством, которое тогда называлось «иезуитским порошком». «Pulver jezuiticus» изготавливался из коры хинного дерева, вывезенного испанским теологом кардиналом Яном де Люго.

Гродненская иезуитская аптека, как и все аптеки того времени, торговала, в основном, сырьем и лекарственными средствами на основе местных лекарственных трав с добавлением минеральных и органических составляющих. Свежая трава

требовались в больших количествах, поэтому в северной части коллегиума имелся сад с аптечным огородом. Лекарственное сырье выращивалось и в орденских имениях.

Аптека в XVIII веке еще соответствовала своему первоначальному назначению: с древнегреческого языка слово «*apotheka*» означает собрание редких и ценных предметов. Ее оборудование: ступки с пестиками, весы с разновесами, деревянная, цинковая, керамическая, стеклянная посуда – изготавливалось в ремесленных мастерских или на мануфактурах по заказу аптекарей-иезуитов. Ремесленники делали уникальные вещи, поэтому аптечные изделия того времени можно считать настоящими произведениями искусства. К сожалению, инвентари аптеки в основном дают представление только об окнах, дверях, полах и печах в каждом помещении, немного внимания уделяется шкафам и совсем не описываются интерьеры, посуда и другая аптечная утварь. Поскольку гродненский коллегиум был одним из богатейших в Речи Посполитой, то можно только догадываться о красоте и богатстве внутреннего убранства его аптеки.

Развивалась гродненская иезуитская аптека довольно быстро. Этому способствовал обмен профессиональными знаниями, секретами и сырьем между аптекарями не только в границах одной провинции, но и всего ордена. Профессия аптекаря в ордене была редкой, поскольку требовала особых знаний и навыков и совершенствования мастерства на протяжении всей жизни. Иезуиты-аптекари имели помощников из братьев по ордену и несколько слуг из светских людей. Благодаря своим талантам и практике, большинство аптекарей получали в округе широкую известность.

В иезуитских хрониках первым среди гродненских аптекарей (1687 г.) значится брат Ян Тишкевич. С 1696-1708 гг. инfirmаром и аптекарем стал брат Симон Войтеховский, который позже назначался управляющим иезуитскими имениями. Он умер в Гродно в 1709 г., заразившись, ухаживая за больными во время эпидемии чумы. Целых 15 лет (1708-1725) в гродненской аптеке проработал Андрей Юцевич, известнейший фармацевт в Литовской иезуитской провинции, особо отмеченный в каталогах ордена за свои профессиональные достижения.

Должность аптекаря в 1721-24 гг. занимал брат Якуб Рауфф. Это имя упомянуто в хрониках коллегиума в связи со строительством коридора, соединяющего иезуитскую школу с сакристией костела. Там находился парадный вход в коллегиум и при нем несколько комнат, в которых Я. Рауфф «поставил мастерски выполненную изразцовую печь, каких в этих краях еще не видывали». Он же сложил две печи в

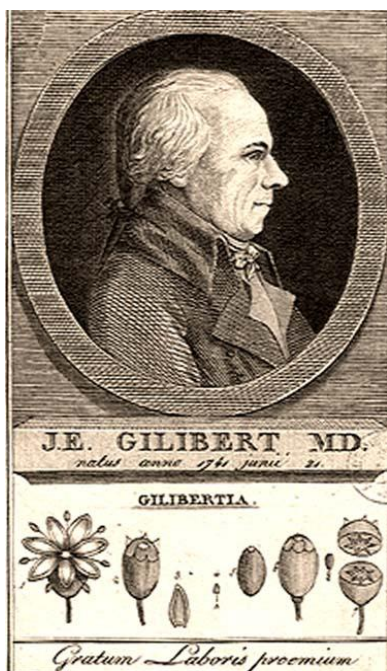
обеих сакристиях костела. Аптека, согласно описи 1798 г., тоже имела печь «необычайной красоты, облицованную изразцами с кобальтовыми росписями в виде цветов». Вероятнее всего, и она была делом рук аптекаря Я.Рауффа.

В 1724-25 гг. фармацевтом и санитаром гродненского коллегіума был Ежи Зыман. Мастерству он обучался при дворе литовского подскарбия в Несвиже. Затем целых 20 лет (1726-47) на этой должности находился Томаш Грымский. Михал Петэр совмещал работу аптекаря и санитаря в 1741-45 гг. Аптекарь Ян Блус, сам родом из-под Гродно, служил в иезуитской аптеке в 1745-46 гг. В 1751-52 гг. аптекарем был Стефан Крацер, в 1764-1766 гг. – Андрей Кочиг.

Мартин Каинский был выдающимся иезуитом – профессором философии Виленской иезуитской академии, профессором риторики в Браневе, затем проповедником в Святой Липке, преподавателем в Королевцах (Кёнигсберге), префектом решельской гимназии. Свое служение он начинал в Гродно: в 1757-1758 гг. находился здесь на должности фармацевта.

Брат Андрей Соколовский работал в гродненской аптеке два срока: в 1747-49 и в 1753-73 гг. И после ликвидации ордена остался здесь, с радостью продолжая служить профессорам и студентам школы, поскольку, как говорят хроники, был очень хорош в лекарском искусстве. Фармацевтом иезуитской аптеки в 1749-53 гг. значился брат Юзеф Бапсик, в 1701-1708 – Шиман Войцахович. Известно, что последним аптекарем в Гродно перед ликвидацией ордена был Юзеф Эдер (1766-1774). В документах особо отмечено, что именно на его средства в 1763 году был надстроен второй этаж аптечного здания. После смерти Эдера оно было передано в распоряжение настоятеля костела.

В 1773 году после издания папской буллы, запретившей деятельность иезуитского ордена, имущество гродненских иезуитов было конфисковано в королевскую казну. Позже Эдукационная комиссия Речи Посполитой передала иезуитскую аптеку в ведение медицинской академии, открывшейся в Гродно в 1775 году.

МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ

В 70-е гг. XVIII века бывшая иезуитская аптека принадлежала основанной в Гродно медицинской академии – первому высшему учебному заведению на территории Беларуси.

В то время в стенах аптеки работал со своими учениками известный французский ученый-энциклопедист, доктор медицины, профессор Жан-Эммануэль Жилибер, который по праву считается основоположником фармацевтических наук в Беларуси и Литве.

Он прибыл в Гродно по приглашению старосты Антония Тизенгауза и, по условиям договора, должен был возглавить высшую

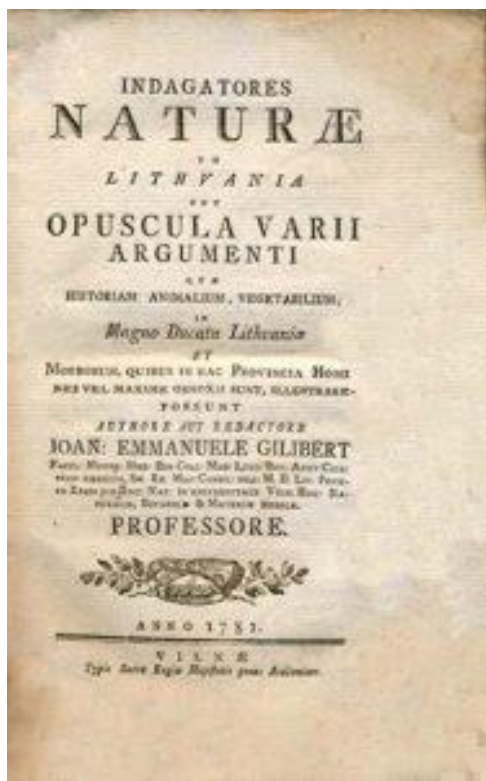
медицинскую школу и организовать при ней ботанический сад. С этими задачами ученый полностью справился.

По признанию самого Жилибера, за семь лет жизни в Гродно ему удалось сделать столько, сколько за восемнадцать лет во Франции.

В академии Жан-Эммануэль Жилибер вел занятия не только по основам медицины, натуральной истории, но и по минералогии, зоологии и ботанике. Практические занятия по фармакологии и исследования лекарственных растений ученый проводил в стенах бывшей иезуитской аптеки.

Объектом особого внимания «лионского ботаника» (так называли Жилибера в Речи Посполитой) был ботанический сад. К 1778 г. в нем произрастало 2000 растений, в том числе 1500 заграничных. По разнообразию, редкости и количеству видов гродненский ботанический сад не уступал другим европейским садам. В нем выращивались и лекарственные травы для нужд больницы, которая открылась при академии. К сожалению, количество лекарственных растений все время приходилось сокращать ради увеличения посева технических культур для нужд мануфактур графа Антония Тизенгауза. Дикорастущие лекарственные растения Жилибер вместе с учениками собирал в окрестностях Гродно, под Лидой, Новогрудком, Несвижем, Вишневом, Щорсами. Там же отлавливали насекомых, зверей и птиц для академических коллекций.

Жилибер устроил в медицинской школе великолепный кабинет естествознания, который включал собранные и закупленные гербарии, а также многочисленные анатомические и минералогические коллекции, в том числе и купленные из несвижского кабинета Радзивиллов.

Результаты своих исследований французский ученый выпустил большим изданием под общим названием «Флора Литвы».

В работе охарактеризовано 778 видов растений из окрестностей Гродно и долины Немана. Объясняя их питание, рост и размножение, Жилибер считал, что все процессы в растениях протекают естественным путем, без вмешательства Бога. Служители церкви враждебно отнеслись к его исследованию и настояли, чтобы 4-я и 5-я книги «Флоры» были изъяты из библиотеки Главной Литовской школы (будущий Виленский университет).

Высшая медицинская школа в Гродно просуществовала совсем недолго. В 1781 году она переехала в Вильно вместе со всеми коллекциями, в том числе знаменитой минералогической (10 тыс.

единиц), библиотекой (3 тыс. экз.) и многочисленным исследовательским инструментарием. На основе гродненской медицинской академии был создан медицинский факультет Виленского университета.

ВЛАДЕЛЬЦЫ И АРЕНДАТОРЫ

После третьего раздела Речи Посполитой, уже в 1796 году бывшая иезуитская аптека стала принадлежать Сизигфриду Шмидту.

Весь XIX век она находилась в частных руках, менялись только владельцы, арендаторы и управляющие аптеки. С 1803 г. ее владельцами значились Шеда и Кондратович.

В 1836-1870 гг. хозяином аптеки был уроженец Новогрудка, провизор Ян Адамович (1803-1870), получивший известность в Гродно не только как опытный фармацевт и исследователь местных лекарственных растений, но и как общественный деятель.

Ян Адамович закончил Виленский университет, имел ученую степень магистра фармации. В лабораториях своей аптеки он проводил первые исследования друкеникских минеральных вод. Результаты своих научных изысканий провизор Адамович не раз представлял на заседаниях Виленского медицинского общества. Многие годы его аптека благотворительно занималась судебно-медицинской экспертизой. За свою деятельность Ян Адамович неоднократно поощрялся властями, был награжден орденом св. Станислава 3-й степени, бронзовой медалью в память о войне 1853-56 гг., получил от царского правительства чин коллежского советника.

На протяжении нескольких десятилетий аптека Адамовича была лучшей в Гродно. Ее владелец, как опытнейший специалист, назначался внештатным и штатным фармацевтом врачебного отделения Губернского правления. В 1870 г. его имя было внесено в «Памятную книгу Гродненской губернии».

Поскольку Ян Адамович умер холостым, аптека по наследству перешла его брату – профессору Виленского университета, доктору медицины Адаму Адамовичу (1802-1881). Оба брата были активистами лютеранской общины и после смерти Адама в 1881 г. историческая аптека стала собственностью гродненских лютеран. Ее сдавали в аренду, но в знак уважения к бывшим владельцам оставили старое название – «Аптека Адамовича». Так ее нередко именовали и в официальных документах канцелярии гродненского губернатора. Но чаще всего аптека того времени проходила под названием «Фарная», поскольку бывший иезуитский костел с 1778 г. стал приходским, фарным – главным в городе.

Многие служащие и владельцы Фарной аптеки были активными общественными деятелями и патриотами. Так, в 1863 г. ее управляющий Адольф Шмидт помогал лекарствами участникам национально-освободительного восстания, за что был осужден и сослан в Томскую губернию. С 1877 г. аптеку возглавлял провизор Станислав Розвадовский, также проходивший по делу об участии в восстании 1863 г.

С 1885 г. арендатором стал провизор Казимир Стефановский – один из видных деятелей польской рабочей партии «Пролетариат». При нем аптека стала местом нелегальных сходов революционеров. Нередко здесь с визитами бывал помощник аптекаря из Каунаса Михаил Войнич – муж известной французской писательницы Этель Лилиан Войнич, послуживший прототипом главного героя ее знаменитого романа «Овод».

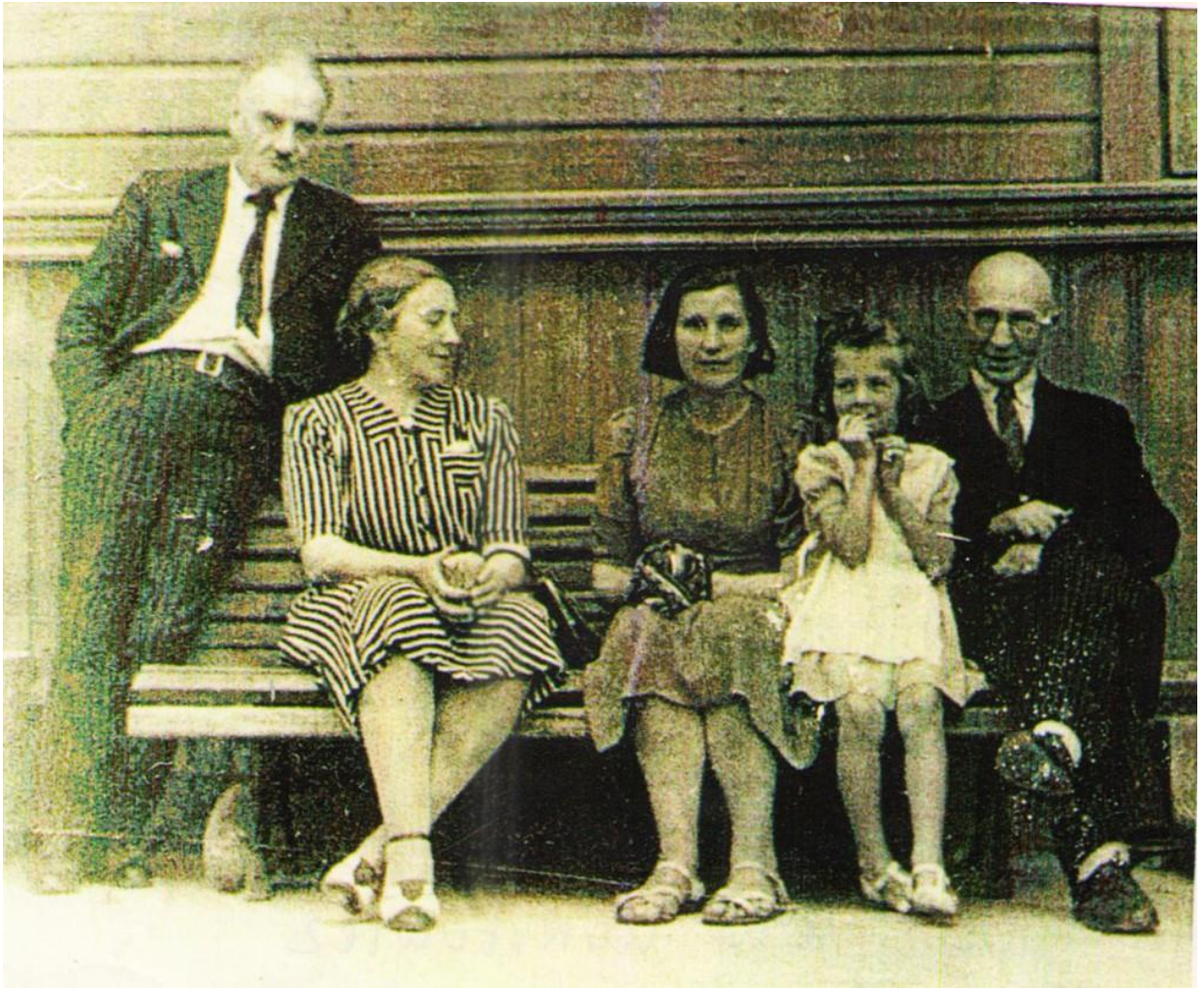
В 1885 г. Фарная аптека сильно пострадала во время катастрофического пожара, но перестроена была лишь на рубеже XIX-XX вв. К левой стороне здания был пристроен дополнительный объем с отдельным входом, который с помощью лестничного марша вел сразу на второй этаж. На главном фасаде был ликвидирован фронто́н, вместо которого сделали четырехскатную жестяную крышу. Частично была изменена и внутренняя планировка. В результате строение приобрело ассиметричный вид, характерный для стиля эклектика.

Арендатором аптеки с 1905 года, а с 1920 г. ее владельцем являлся провизор Эдвард Стенпневский (1879-1944) – влиятельный политический и общественный деятель, президент г. Гродно с 1922-27 год, уроженец Люблинского воеводства. Окончив гимназию в Пинчове, учился на помощника аптекаря, а затем стажировался в частных аптеках Люблина и Варшавы. Высшее образование Э. Стенпневский получил на фармацевтическом факультете Варшавского университета. Став провизором, в 1905 г. переехал в Гродно. В том же году взял в аренду Фарную аптеку и привел ее в отличное состояние.

Во время I мировой войны Э. Стенпневский был мобилизован на фронт. Вернувшись в Гродно в 1918 году, он стал активистом Движения за возрождение польской государственности: был создателем и вице-председателем Гродненского польского демократического комитета, а также редактором его печатного органа – ежедневной газеты «Эхо».

В 1919 г. Стенпневского избрали депутатом городской Рады и членом комиссии магистрата, контролирующей продукты питания, затем он исполнял обязанности заместителя старосты Гродненского повета. В 1922 году Стенпневский стал президентом города Гродно сроком на 5 лет. На его плечи легла вся тяжесть работы по нормализации жизни послевоенного города. Однако в 1926 г., в результате конфликта с воеводским начальством, Э.Стенпневский подал в отставку, не добыв год на своем посту. Занимаясь политикой, владелец Фарной аптеки никогда не забывал про свой фармацевтический бизнес. В 1923 г. он открыл в аптеке первый в городе цех по газированию минеральной воды и за накопленные средства приобрел еще одну аптеку на улице Иерусалимской.

Стенпневский и после своего президентства не прекращал заниматься активной общественной деятельностью. Будучи депутатом городской Рады, часто выступал на ее заседаниях по разным вопросам: добивался снижения цен на хлеб в городе, выделения материальной помощи заключенным, создания городского центра здоровья для бедных и мн. др.

Э. Стенпневский (слева) с женой и друзьями. 1930-е гг.

Эдвард Стенпневский очень много сделал и для развития культурной жизни Гродно. Им было возрождено общество любителей драматического и музыкального искусства «Муза», созданное в городе еще в 1907 г. Тогда Стенпневский был вице-председателем и членом правления общества. Вместе со знаменитой писательницей Элизой Ожешко он отвечал за деятельность драматического сектора и даже выступал в роли актера. При содействии Эдварда Стенпневского в Гродно был основан исторический музей и музей природы, создан постоянный драматический театр, зоопарк, был поставлен памятник Э.Ожешко, проведены мероприятия по благоустройству театральной площади и городского парка.

Э.Стенпневский много времени посвящал благотворительной деятельности. Совместно с обществом Красного Креста устраивал вечера, спектакли и концерты с благотворительными целями, причем, билеты на них распространялись непосредственно в его аптеке.

Столь успешная и многогранная деятельность Стенпневского продолжалась до сентября 1939 г. При входе Красной армии на территорию Западной Беларуси, Э. Стенпневский вместе с сыном Збигневом, тоже служащим Фарной аптеки, отступал из Гродно в Литву в составе окружного госпиталя. Литовские власти интернировали весь персонал, передав его красноармейцам. Эдварду Стенпневскому удалось вырваться из

лагеря для военнопленных и до 1944 г. он скрывался на территории Литвы. Сын его попал в руки НКВД и был расстрелян в Старобельске.

В начале 1944 г. Э.Стенпневский вернулся в Гродно и, по свидетельствам очевидцев, работал в своей аптеке. Но в мае 1944 г. был схвачен фашистами за помощь лекарствами партизанам и отправлен в концлагерь Штуттгоф, где через 10 дней погиб.

Жертвами оккупационного режима в годы войны также стали заведующий аптекой с 1939 г., магистр фармации Ригер и помощник аптекаря Эпштейн.

После освобождения Гродно летом 1944 г. бывшая Фарная аптека продолжала работать как «государственная № 3». Ее заведующим был назначен старейший провизор Гродненщины Абрам Григорьевич Троп-Кринский, отдавший аптечному делу более пятидесяти лет. Аптека при нем была, по-прежнему, ведущей в городе.

*Коллектив сотрудников аптеки №3
с заведующим А. Г. Троп-Кринским (справа). 1950-е гг.*

Но в 1953 г. несмотря на историческую и культурную ценность аптеки и важность сохранения ее здания аптеку перевели на улицу Танкистов (теперь ул. Антонова), при этом все оборудование и старинная мебель были безвозвратно утрачены.

В 1952-54 гг. происходила последняя перестройка аптечного здания: был замурован главный вход, существовавший с XVIII в., ликвидированы слуховые окошечки, вместо окна на фасаде с правой стороны сделана оконная ниша. Таким образом, здание аптеки приобрело современный вид.

С середины 1950-х гг. историческое здание аптеки стало использоваться под аптечный склад, позже – под салон мебели и Дом учителя. Арендаторы эксплуатировали помещения бывшей аптеки на износ, изменили планировку и внутреннюю отделку. Ремонт не проводился до середины 1990-х гг.

Общественность города не осталась безучастной к разрушению памятника архитектуры и истории. В декабре 1987 г. в Гродно состоялась научно-практическая конференция «История фармации и аптечного дела», главным поводом к организации которой явилось 300-летие основания иезуитской аптеки

в Гродно. Участники конференции обратились к городским властям с ходатайством о возрождении знаменитой аптеки, обязательным условием которого была бы реставрация старинного здания и открытие в нем музея аптечного дела. Наиболее реальным тогда представлялось воссоздание фасадов конца XIX столетия. В интерьер планировалось ввести отдельные элементы убранства аптеки XVIII века.

В 1988 г. здание старейшей аптеки Беларуси было объявлено памятником истории республиканского значения, однако продолжало использоваться не по назначению.

Только с февраля 1996 г. начались работы по его реставрации. Они осуществлялись силами работников гродненского научно-производственного кооператива «Биотест», которому была передана часть первого этажа аптечного здания, уже пустующая к этому времени. Другая часть помещений использовалась Фарным костелом.

НПК «Биотест» не только отремонтировал старинную аптеку за счет собственных средств, но также провел большую научно-исследовательскую работу и

закупку экспонатов для зарождающегося музея. Неоценимую помощь в формировании музейных коллекций оказали жители и гости города Гродно. Первую временную экспозицию, размещенную в отдельном зале аптеки-музея, в 2005 г. сменила новая постоянная экспозиция. К тому моменту музейное собрание выросло более чем в два раза.

На сегодняшний день гродненская аптека-музей является важным туристическим объектом. Удобное расположение на центральной площади города, бесплатный вход в музей, интересные экскурсии по экспозиции, наличие сувениров делают аптеку-музей желанным местом для посещения туристов.

ИСТОРИЯ АПТЕКИ В 18-20 ВВ.

Через историю старейшей аптеки Беларуси экспозиция гродненской аптеки-музея знакомит посетителей с развитием медицинских и фармацевтических знаний на белорусских землях.

- **Первоначальная история аптеки**

Экспонируются самые ценные музейные предметы XVII-XVIII вв.: аптечный сосуд производства гродненской мануфактуры, ступки с пестиками, иезуитский медальон, табакерки, монеты, мелкая бронзовая посуда из раскопок и другие предметы. Хирургические инструменты XVI-XVII вв. иллюстрируют первую на территории Восточной Европы патологоанатомическую операцию – вскрытие тела короля Стефана Батория (Гродно, 14 декабря 1586 г.).

- **История аптеки в XIX в.**

Широко представлены лекарственные препараты местного и зарубежного аптечного производства, средства по уходу за больными и косметические средства.

Демонстрируется разнообразная аптечная тара и разновесы, врачебные рецепты, аптечные сигнатуры, и другие документы.

- **Фарная аптека в первой половине XXв.**

Экспонируются документальные материалы, лабораторные инструменты и посуда, коллекция лекарственных средств первой половины XX века, представленная, в том числе, известными фирмами и мировыми брендами.

КОКТОРИЙ

В XIX веке гродненская аптека имела три лаборатории, которые занимали отдельные помещения: травяную, галеновую (от имени прославленного медика древности Галена) и химическую лаборатории.

Травяная лаборатория – **кокторий** (от лат. *coctum* – «варить, готовить») – устраивалась в хорошо освещенной, сухой комнате с печью, каменным или керамическим полом. В ней было очень простое оборудование: печь с плитой для варки, кастрюли для отваров, биксы для наливок, жбаны, сковороды, сита, колбы, мензуры, весы, прессы, мельницы, резак и др.

В этом аптечном помещении растительное сырье с помощью специальных орудий труда превращалось в разнообразные лекарства. Здесь готовили лекарственные препараты, легко насыщаемые кислородом: экстракты, наливки, соки, порошки, мази и т.п. В коктории также дистиллировали воду, стерилизовали для рецептурного зала и делали средства по уходу за больными.

Образцом для растительных лабораторий служили мастерские алхимиков – первых фармацевтов. Оттуда же берут начало и всевозможные фармацевтические традиции, в том числе обычай украшать аптечные интерьеры экзотическими чучелами. Особенно популярными были обитатели моря: рыбы-пилы, рыбы-ежи, морские звезды, морские коньки. Ящерицы и крокодилы обычно подвешивались над прилавком. Эти существа создавали в аптеке особую атмосферу таинственности и волшебства и служили сырьем для изготовления лекарственных средств.

Будучи древнейшим видом лаборатории, коктории сохранялись в белорусских аптеках до начала XX века.

ЗАЛ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиционный зал аптеки – это комната, в которой осуществляется экспедиция (от лат. «выдача») лекарственных препаратов. Как правило, это единственное помещение, куда допускаются посетители аптеки.

На экспедиционном столе (он же «первый» стол, пульт), за которым фармацевт обслуживает клиента, установлены тарирные весы с ящиком из красного дерева,

конторка с чернильницами и набором для туши, керосиновая лампа и др.

Позади прилавка, за спиной фармацевта располагается большой аптечный шкаф. Он традиционно состоит из двух частей. Сверху размещены полки с фарфоровыми аптечными банками и стеклянными штанглазами, в которых хранятся сыпучие, твердые и жидкие лекарственные формы. Снизу в несколько рядов располагаются выдвижные ящики с расфасованными в мелкую тару лекарственными средствами, предназначенными для продажи.

Музейный ансамблевый комплекс «Фрагмент экспедиционного зала» воссоздан на рубеж XIX – XX вв. В застекленных шкафах по бокам от прилавка экспонируется медицинский и лабораторный инструментарий, мелкое аптечное оборудование, фармацевтическая реклама и газеты начала XX века.